

Определение современного российского конфликта: как Кремль развязывает войну?

Центр исследований по вопросам России и Евразии
Научно-исследовательский доклад № 15 (2018)

Боб Сили, член Парламента

Общество Генри Джексона
Июнь 2018 года

Краткое содержание

- Запад сталкивается лицом к лицу с новой разновидностью конфликта. Это такая разновидность, в которой военные и невоенные инструменты слились в динамичном, эффективном и комплексном способе для достижения политических целей. Данный конфликт в настоящее время развязан Россией, однако его инструменты также используются другими авторитарными государствами, такими как Китай и Иран. Это тот конфликт, который тестирует способность открытого общества к преодолению неблагоприятных условий, его силы и средства сдерживания посредством многочисленных и сложных способов.
- Одна из наиболее важных проблем, с которой мы сталкиваемся, заключается в том, что не существует единого понимания того, с чем мы боремся, ибо у нас недостаёт общего определения.
- «Гибридная война» – один из многих терминов, используемых для описания «нового» типа войны, которую ведёт Россия. Употребительны также такие термины, как «асимметричная война», «война в серой зоне» и «тайная, негласная война». В настоящем документе для описания как скрытых, так и открытых форм враждебного влияния, которыми пользуется Кремль, предлагается термин «современный российский конфликт». Предлагается дать этому явлению следующее определение:

современный российский конфликт – это сложная и интегрированная форма государственного влияния, тесно связанная с политическими целями. В её основу заложен инструментарий КГБ по так называемым «активным мероприятиям». Это такая политическая война, вокруг которой сложился полный набор государственных приёмов и инструментов воздействия. Такие инструменты являются как открытыми, так и тайными, как обычными, так и нетрадиционными и используются они в координированном, эффективном и зачастую в принудительном порядке ведения насильственных мер. Это набор всеобъемлющих, оппортунистических и гибких мероприятий. Это уже становится стратегическим искусством, а не чисто военным искусством.

При ведении данной разновидности военного конфликта Россия оперирует не менее чем 50 инструментами государственной власти. Они могут быть сгруппированы в семь элементов: политический конфликт; культура и управление; экономика и энергетика; военная власть; дипломатия и общественная деятельность; и «информационная и описательно-повествовательная война». В его основе лежит седьмой элемент: командование и контроль (К2).

- В основе современного российского конфликта лежат концепции «асимметрии». Это тактика для противодействия дисбалансу, существующему между Россией и НАТО, как в обычном, так и в нетрадиционном конфликте. Россия стремится смягчить свои слабости для того, чтобы быть в состоянии бороться и побеждать в конфликтах. На эти тактики, начиная с 2013 года повлияли работы начальника Генерального Штаба России Валерия Герасимова, однако на самом деле их начало

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНФЛИКТА

датируется многими годами ранее, и их элементы уже были видны в странах Балтики, на Украине, а также в других местах в конце 1980-х и начале 1990-х годов.

- Убеждённость России в многогранной природе войны нашло отражение в последовательной аппроксимации версий её основных документов по вопросам безопасности: военной доктрины, концепции внешней политики и стратегии национальной безопасности. Так, например, военная доктрина 2015-го года идентифицирует первую характеристику «современного военного конфликта» как «комплексное применение военной силы, а также политических, экономических, информационных или других мер невоенного характера, которые претворяются в жизнь при помощи широкого использования потенциала для протеста со стороны населения и сил по проведению специальных операций».¹ Несмотря на то, что эти доктрины, а также другие документы являются общедоступными, все же существуют вопросы о том, как они интерпретируются. Отсюда и вытекает необходимость в предоставлении этого определения.
- Похоже на то, что современный российский конфликт следует общей структуре последовательности мер как для военных, так и для невоенных элементов, состоящей из шести ступеней. Таким образом, «гибридные» и «тайные» элементы современного российского конфликта не являются отдельной формой ведения войны. Этот процесс последовательного, циклического выполнения операций поразительно похож на тот процесс последовательного выполнения операций, который рекомендуется в «Активных мероприятиях», - руководстве по ведению подрывной, политической войны, которым пользовался Советский Союз во время «холодной войны». Это следует рассматривать в качестве свидетельства о том, что современный российский конфликт выстраивается вокруг «активных мероприятий».
- Вооружённые силы играют второстепенную роль в большинстве фаз современного российского конфликта. Это указывает на то, что стратегии конфликтов в России, как подрывные, так и агрессивные в то же самое время не являются в большинстве своём военными, или, по крайней мере, не являются таковыми в традиционном понимании военных действий. «Война» может управляться вооружёнными силами, а «конфликт» - нет. В этом контексте хакеры, тролли, наёмные убийцы, бизнесмены, имеющие связи с политическими кругами, люди, которые подтасовывают факты и манипулируют общественным мнением с определённой целью, заранее проплаченные участники протестов, а также уличные головорезы – все они используются гораздо чаще и являются более полезными, нежели чем инструменты обычной войны, такие как самолёты, танки и артиллерия. У всех у них имеется своё место в полномасштабной форме конфликта в России.
- Данная «кукла матрёшка» является одной из форм конфликтов, с которыми Запад столкнётся в обозримом будущем.

¹ Российская Федерация, [Военная доктрина Российской Федерации], утвержденная Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года, г. Москва.

1. Введение

Запад сталкивается с новым видом конфликта. Это тот конфликт, в котором военные и невоенные инструменты соединяются в динамичном, эффективном и комплексном способе достижения своих политических целей. Это та форма конфликта, которую развязала и ведёт Россия, делая его все более и более изощренным, по крайней мере на протяжении последних двух десятилетий. За данный период времени Россия запустила кибератаки, развязала войну с Грузией и Эстонией, вела информационную войну (пропаганду), бряцала оружием, осуществляла энергетическое и экономическое принуждение, использовала подрывную деятельность в качестве оружия внешней политики; имели место совершенные во внесудебном порядке убийства.²

Эти меры должны рассматриваться не в качестве отдельных действий, а как часть этой новой разновидности конфликта. Это тот конфликт, который носит высокополитизированный двусторонний характер. Во-первых, он направлен на достижение политических результатов. Это «проведение политики другими способами», как сказал бы основатель военной теории Карл фон Клаузевиц³. Во-вторых, если ещё раз процитировать фон Клаузевица, это те инструменты, которые используются для достижения этих результатов, чтобы заставить других людей выполнить свою волю.⁴ Это такая форма конфликта, которая позволяет агрессору играть на своих сильных сторонах, и которая не зависит от обычной военной силы.

Несмотря на то, что данный конфликт в настоящее время ведётся в наиболее полной мере в России, некоторые его инструменты используются другими авторитарными государствами, включая Китай и Иран. Это конфликт, который проверяет нашу способность к преодолению неблагоприятных условий и средства сдерживания в многочисленных сложных ситуациях. Одна из самых главных проблем, с которой сталкиваются открытые общества, заключается в том, как совладать с авторитарными государствами, которые используют демократические нормы и институты Запада против самих себя, при попытках воспользоваться преимуществами и подорвать открытое общество.

Одна из тех критических проблем, с которыми мы сталкиваемся, заключается в том, что не существует единого понимания того, с чем мы сражаемся. Одной из причин этого является то, что нам недостаёт общего определения того, с чем мы сталкиваемся.⁵

² Лукас, Э., Новая холодная война: как Кремль угрожает как самой России, так и Западу (Лондон: Блумсбери, 2008).

³ Клаузевиц, К., «О войне», изд. и перев. Майкл Ховард и Питер Парет (Принстон: Princeton University Press, 1976), Kindle Loc. 1814.

⁴ См., там же, Kindle Loc. 1539.

⁵ См., к примеру, Кофман, М., «Российская гибридная война и другие темные искусства», «Война на скалах», 11 марта 2016 года, имеется в доступе по адресу: <https://warontherocks.com/2016/03/russian-hybrid-warfare-and-other-dark-arts/>, дата последнего посещения сайта: 13 мая 2018 года.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНФЛИКТА

С начала украинского кризиса в 2014-ом году было дано множество имён этой «новой» разновидности способов ведения войны. «Гибридная война» – одно из самых популярных наименований, которые использовались, в то время как другие включают в себя: «асимметричная война», «война в серой зоне конфликта» и «скрытая война». Представляется, что «современный российский конфликт» является более подходящим термином, поскольку он охватывает как военные, так и невоенные орудия войны, скрытые и открытые формы влияния. Его можно определить так:

современный российский конфликт – это сложная и интегрированная форма государственного воздействия, тесно связанная с политическими целями. В её основу заложен инструментарий КГБ по «активным мероприятиям» – политическая военная компания, вокруг которой был развернут полный спектр государственных инструментов. Подобного рода инструменты являются как открытыми, так и тайными, как обычными, так и нетрадиционными и используются в координированном, эффективном, а зачастую и в принудительном порядке. Это конфликт всеобъемлющий, оппортунистический и гибкий. Это стратегическое искусство, а не чисто военное искусство.

В развязывании данной формы конфликта Россия использует не менее 50 орудий государственной власти. Они могут быть сгруппированы в семь элементов: политический конфликт; культура и управление; экономика и энергетика; военная власть; дипломатия и общественная деятельность; и информационные и имеющие описательный характер боевые действия. В их основе лежит седьмой элемент: командование и контроль (K2).

В этом новом конфликте хакеры, тролли, наёмные убийцы, руководители бизнеса, связанные с политикой, специалисты – политические технологи, манипулирующие на заказ общественным мнением, проплаченные участники протестов и уличные бандиты являются зачастую более полезными и более пригодными к использованию, нежели обычные средства для ведения военных действий, такие как самолёты, танки и артиллерия. Все они занимают своё собственное место в этом полном спектре ведения боевых действий.

Многие, хотя и не все, инструменты, присутствующие в современном российском конфликте, находятся на порог ниже обычных военных действий, которые – если бы они были использованы против государства, являющегося членом НАТО, – стали бы приглашением к подавляющему и решительному вооружённому ответу. В индивидуальном порядке данные инструменты зачастую слабы, неэффективны, им легко противостоять. Тем не менее, когда их используют в координационном порядке, они представляют собой серьёзную угрозу безопасности Запада и его обществу.

Придавая особое внимание информационным, а также невоенным формам ведения боевых действий, современный российский конфликт основывается на наборе тех инструментов и методов, которые были разработаны в советский период работы КГБ и которые известны в качестве «активных мероприятий». Определения «активных мероприятий»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНФЛИКТА

варьировали на протяжении всего времени «холодной войны»,⁶ но в целом это понятие воспринималось как вмешательство в политику другой страны с использованием ряда подрывных, тайных и насильственных мероприятий.⁷

К ним относятся: создание и манипулирование политическими, «служащими ширмой - прикрытием группами», а также вооружёнными подставными группами-марионетками; использование агентов влияния; использование компрометирующего материала и шантажа (так называемый компромат); а также такие традиционные инструменты, как шпионаж, а иногда и заказное убийство. Информация и дезинформация являлись критически важными элементами. Одной из самых известных советских кампаний по дезинформации была операция «Инфекция», которая попыталась убедить западную аудиторию в том, что это американские военные создали вирус СПИДа.⁸

Данный доклад включает шесть разделов. После данного раздела, во втором его разделе описываются инструменты и методология ведения современного российского конфликта, третий даёт объяснение тому, почему Россия взяла на вооружение данную форму ведения войны, а четвёртый раздел описывает её характеристики. В пятом разделе описываются фазы проведения современного российского конфликта (т.е. то, как Россия собирается идти на войну), а шестой резюмирует ключевые моменты доклада.

⁶ См., к примеру: «Деятельность по распространению советского влияния, доклад об активных мероприятиях и пропаганде, 1986-87 гг.», Государственный Департамент США (1987 г.), <http://jmw.typepad.com/files/state-department--a-report-on-active-measures-and-propaganda.pdf>, последний раз сайт посетили: 27 августа 2015 г., стр. VIII; и Снеговая М., «Информационная война Путина в Украине: советское происхождение гибридной войны России», Институт исследования проблем войны (2015 г.), имеется в доступе по адресу: www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Report%201%20Putin's%20Information%20Warfare%20in%20Ukraine-%20Soviet%20Origins%20of%20Russia's%20Hybrid%20Warfare.pdf, последний раз сайт посетили: 13 мая 2018 г.

⁷ Более подробную информацию о КГБ и его деятельности на Западе см.: Эндрус, К. и Василий Митрохин, Архив Митрохина: КГБ в Европе и на Западе (Лондон: Penguin Press, 2000 г.).

⁸ См., Богхарт Т. / Boghardt, T., «Операция Инфекция, разведывательные данные спецслужб Советского блока и кампания по дезинформации о СПИДе», Исследования в области разведки 53.4 (2009), имеется в доступе по адресу: <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol53no4/pdf/U-%20Boghardt-AIDS-Made%20in%20the%20USA-17Dec.pdf>, последний раз сайт посетили: 31 января 2014 года.

1. Что представляют собой инструменты и элементы современного российского конфликта?

Несмотря на то, что многие из инструментов и элементов ведения современного российского конфликта воспринимаются как «новые», многие из них фактически являются старыми.⁹ Они являются «новыми» только потому, что Запад настолько долго игнорировал их (или не обращал на них внимания), или же потому, что Запад умалял попытки тех людей (и не в последнюю очередь тех, кто находится в странах Балтии, а также в других странах Центральной и Восточной Европы), которые указывали на них.

Концепция комплексной стратегии, которая использует все инструменты государственной власти, по крайней мере по дате своего возникновения, уходит корнями к Владимиру Ленину, тому, кто высоко оценил фон Клаузевица и кто считал, что революционная война и политика нераздельны.¹⁰ Этот всесторонний смысл ведения борьбы был долгосрочной целью СССР. Некоторые инструменты, прежде всего такие, как: информационные операции в компьютерных сетях, чётко отражают достижения в области технологий, несмотря на то, что та теория, которая легла в их основу, – использование информации в качестве оружия против врага для внесения раскола и деморализации – не является новой.¹¹ Отличительной чертой на сегодняшний день является то, что в настоящее время все больший акцент делается на ведении информационной войны и на убеждении в том, что самосознание людей является основной целью ведения данного конфликта.¹² На языке военной терминологии это называется «центр тяжести».

⁹ См., к примеру, Джайлс К./ Giles, K. «Новые» инструменты для противостояния Западу: непрерывность и инновации в проявлении силы Москвой», Chatham House (2016 г.), имеется в доступе по адресу: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/2016-03-russia-new-tools-giles.pdf>, последний раз сайт посетили: 13 мая 2018 года; См. также, Галеотти М. / Galeotti, M. «Гибрид, неоднозначный и нелинейный подход? Как поживает «новый способ ведения войны» России?», «Малые войны и действия сил сопротивления» 27.2 (2016 г.): стр. 282-301.

¹⁰ Например, см. В. И. Ленин, «Социализм и война», «Брошюра», впервые опубликованная в 1918 году, написанная в 1915 году <https://www.marxists.org/archive/lenin/works/1915/s+w/pref02.htm#v21fl70h-298>, последний раз сайт посетили: 31 марта 2018 года.

¹¹ Померанцев П. и Эдвард Лукас/ Pomerantsev, P. and Edward Lucas, «Победа в информационной войне», Центр анализа европейской политики (СЕРА) и Институт Legatum (2016 г.), имеется в доступе по адресу: https://sepa.ecms.pl/files/?id_plik=2706, последний раз сайт посетили: 13 мая 2018 года; См. Также: Померанцев, П. и Майкл Вайс, «Угроза нереальности: как акцент на информационно - пропагандистской войне и убеждение в том, Кремль военизирует информацию, культуру и деньги», Институт современной России (2014 г.), http://www.interpretermag.com/wp-content/uploads/2014/11/The_Menace_of_Un-reality_Final.pdf, последний раз сайт посетили: 13 мая 2018 года.

¹² Адамский Д. (Дима), «Межпространственное сдерживание через принуждение: современное российское искусство ведения стратегии», Институт международных отношений, Париж и Брюссель, Доклады по распространению 54 (2015): с. 26; См. Также, Ниммо, Б., «Анатомия информационной войны: как работает пропагандистская машина России и как противостоять ей», StopFake.org, от 19 мая 2015 года, имеется в доступе по адресу: <https://www.stopfake.org/en/anatomy-of-an-info-war-how-russia-s-propaganda-machine-works-and-how-to-counter-it/>, последний раз сайт посетили: 13 мая 2018 года.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Новым также является достижение такой структуры командования и контроля, которая по крайней мере по своему внешнему облику является значительно более хорошо интегрированной, нежели та, что существовала в советские времена. Похоже на то, что в тех местах, где речь заходит о командовании, там промежуточных этапов, по-видимому, меньше, чем на Западе. Например, «сурковские утечки информации», то есть документы, которые просочились в прессу в октябре 2016 года и которые якобы принадлежали российскому оперативному политическому технологу, а также высокопоставленному кремлёвскому чиновнику Владиславу Суркову, свидетельствуют, что контроль над политическими элементами конфликта на востоке Украины, по всей видимости, осуществлялся президентской администрацией из Кремля.¹³

Во всестороннем и скоординированном подходе России к ведению боевых действий, используется не менее чем 50 инструментов государственной власти (см. Таб. 1).¹⁴ Их можно было бы сгруппировать в семь элементов, несмотря на то, что они ни в коем случае не являются взаимоисключающими, а именно: политический конфликт; культура и управление; экономика и энергетика; военная власть; дипломатия и деятельность по работе с общественностью; а также информационные, оперативные военные действия, заключающие в себе информационно - идеологические установки. В самом сердце лежит седьмой элемент - командование и контроль (K2).

В основе своей современный российский конфликт является не столько военным искусством, сколько стратегическим искусством, в котором переплелись в одно единое целое все инструменты национальной власти. Другие государства, включая США, Великобританию, Иран и Китай, предприняли попытки проделать то же самое, и они пытаются делать это по сей день.¹⁵ Однако Россия значительно продвинулась в развитии данной теории и практики, а также включила в свой арсенал гораздо более широкий диапазон инструментов. В данном контексте вооружённый конфликт - будь он открытым и явным или же скрытым и тайным, или таким, который ведётся через подставные, марионеточные третьи силы – все это является всего лишь частью единого спектра всех тех инструментов, которые используются для достижения политических целей.

При этом роль вооружённых сил, если мы снова будем использовать военную терминологию, заключена в том, чтобы «поддерживать, не оказывая поддержки»; иными словами, военная мощь используется для придания сил более широкому политическому конфликту, который был развязан. Опять-таки это ещё раз подчёркивает высокополитизированный, «клаузевицкий» характер российского конфликта.

¹³ Шандра, А. и Роберт Сили, «Утечки Кремля», просочившиеся в прессу, Королевский Институт Оборонных Исследований Великобритании, готовящаяся публикация, которая состоится весной 2018 года.

¹⁴ Сили Р. и Аля Шандра/Seely, R. and Alya Shandra, «Инструментарий для новой войны в Кремле», «The Times» онлайн, от 2 апреля 2018 года, имеется в доступе по адресу: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-toolkit-for-kremlin-s-new-warfare-6kthqgd7t>, последний раз сайт посетили: 14 апреля 2018 года.

¹⁵ О США и об использовании Ираном гибридных боевых действий см., к примеру: Робинсон Л. и др., Современные политические способы ведения войны: Текущая практика и возможные ответы, Корпорация RAND (2018 г.). О китайской информационной войне см.: Йошихара Т. / Yoshihara, T., «Китайская информационная война: призрачная угроза, или уже возникающая угроза?», Институт стратегических исследований (2001), имеется в доступе по адресу: <http://www.strategic-studiesinstitute.army.mil/pdffiles/00059.pdf>, последний раз сайт посетили: 13 мая 2018 года.

Таблица 1: Структурные рамки для понимания инструментов и методологии ведения «современного российского конфликта» с примерами, характерными для каждого из них

Мишенями для такого рода конфликта являются НАТО (Североатлантический альянс), государства Европы и Северной Америки, бывшие советские республики и даже сам русский народ.¹⁶ Различные инструменты используются в разных комбинациях в различных областях, в зависимости от тех правил, которые по оценке России наиболее подходят для применения в данных сферах. Она использует различные рычаги воздействия против Запада, в странах Балтики, в Украине и в Сирии: отличные инструменты для разного свода правил. Это уже описывали Давид Кларк и Эндрю Фоксейл в 2014 году в контексте той роли, что играет Россия на Балканах: «Мощь российского подхода заключается в том, что он не слишком полагается на один единственный политический инструмент для достижения своих целей; различные инструменты объединяются воедино, а их комбинаторность адаптируется к отдельным потребностям каждого национального рынка».¹⁷

¹⁶ См., например, Галеотти, М., «Управляемый хаос: Как Россия ведёт политическую войну в Европе», Европейский совет по международным отношениям (2017), имеется в доступе по адресу: http://www.ecfr.eu/publications/summary/controlling_chaos_how_russia_manages_its_political_war_in_europe, последний раз сайт посетили: 13 мая 2018.

¹⁷ Кларк, Д. и Эндрю Фоксалл, «Роль России на Балканах - причина для беспокойства?», Общество Генри Джексона, (2014 г.), имеется в доступе по адресу: <http://www.henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2014/06/Russias-Role-in-the-Balkans.pdf>, последний раз сайт посетили: 14 апреля 2018 года, с. 7.

2. Почему Россия приняла это на вооружение?

В статье 2013-го года, опубликованной в газете «Военно-промышленный курьер», на которую существует большое количество ссылок, Герасимов разъяснил то, как Кремль истолковал для себя восстания «Арабской весны» и «цветные революции», направленные против промосковских режимов в постсоветских государствах. Для России это были не настоящие протесты против жестоких и коррумпированных правительств, но смены режима, организованные Западом и США в частности.¹⁸ Они продемонстрировали, что линии между войной и миром были размыты, а правила ведения войны изменились.

Нетрадиционные конфликты, построенные вокруг народных восстаний, по утверждению Герасимова, могут стать стандартной формой конфликта в 21-м веке. В таких конфликтах невоенные инструменты могут быть гораздо более мощными, нежели сам военный инструментарий. Герасимов описал в общих чертах эти невоенные орудия ведения войны, разделив их на пять категорий: «политические, экономические, информационные, гуманитарные, а также другие невоенные мероприятия», которые поддерживаются за счёт скоординированных народных протестов, а также информационно-психологическими войнами.¹⁹ А те, в свою очередь, поддерживались тайными военными операциями и действиями подразделений и частей особого назначения.²⁰

За год до этого президент Владимир Путин опубликовал статью в газете «Московские новости», в которой он также размышлял о том, как с его точки зрения Запад использует войну с несмертельными видами оружия для подрыва устоев государств и общества.²¹ Он описал мягкую силу («мягкая сила»), как «комплекс инструментов и методов для достижения целей внешней политики без применения силы, посредством использования информации, а также других способов воздействия».²² Данный термин, который приобрёл известность в России с середины 2000-х годов, впоследствии был включён в статью документа 2013 года под названием «Концепции страны во внешней политике». В понимании Путина концепция «мягкой силы» предстаёт как система методов, носящих манипулятивный и принудительный характер, в которой информация используется

¹⁸ Герасимов В., «Ценности науки в предвидении», Военно-промышленный Курьер онлайн, 27 февраля - 5 марта 2013 года, имеется в доступе по адресу: http://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_08_476.pdf, последний раз сайт посетили: 1 мая 2018 года.

¹⁹ Герасимов В., «Ценности науки в предвидении», Военно-промышленный Курьер онлайн, 27 февраля - 5 марта 2013 года, имеется в доступе по адресу: http://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_08_476.pdf, последний раз сайт посетили: 1 мая 2018 года.

²⁰ Герасимов В., «Ценности науки в предвидении», Военно-промышленный Курьер онлайн, 27 февраля - 5 марта 2013 года, имеется в доступе по адресу: http://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_08_476.pdf, последний раз сайт посетили: 1 мая 2018 года.

²¹ Путин, В., «Россия и меняющийся мир», «Московские новости», 27 февраля 2012 года, имеется в доступе по адресу: <http://www.mn.ru/politics/78738>, последний раз сайт посетили: 9 мая 2016 года.

²² Путин, В., «Россия и меняющийся мир», «Московские новости», 27 февраля 2012 года, имеется в доступе по адресу: <http://www.mn.ru/politics/78738>, последний раз сайт посетили: 9 мая 2016 года.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНФЛИКТА

в агрессивном формате. Это было названо «насилием против умов».²³ Данное определение резко контрастирует с западными дефинициями и пониманием данной концепции, которая строится на силе притяжения, а в приоритет возводит скорее всего совместный выбор, нежели насильственные формы принуждения.²⁴

Как письменная речь Герасимова, так и статья Путина были основаны на идеях, связанных с «асимметрией».²⁵ На Западе ассиметрия подавляющим большинством воспринимается как нечто, совершаемое небольшими группами – насильственными по характеру своих действий – не государственными субъектами международного права, и это нечто направлено против крупных государств. Для России асимметричный конфликт – это прежде всего то нечто, что Запад предпринимает по отношению к России. И в силу этого то же самое следует проделать и России по отношению к Западу, как в обычной, так и в нетрадиционной форме ведения боевых действий.

Россия разработала асимметричную тактику с тем, чтобы противостоять дисбалансу, сложившемуся между ней и НАТО, который, по её мнению, является её грозным противником. Вооружённые силы России слабы, несмотря на свою дорогостоящую и разрекламированную с давних пор программу широкомасштабной модернизации, начатую ещё в 2008 году. Тем не менее эта слабость компенсируется динамизмом, изобретательностью, неожиданностью, а также единством действий в достижении цели. В современном мире, с его зависимостью и доверием к источникам информации, которые содержатся в интернет – ссылках, а также зависимостью от мгновенно полученной информации, существует множество самых разных возможностей для использования подобного рода тактики.

Данная дискуссия об «асимметрии» уже не является в России новинкой. Её продолжают вести с 1990-х годов, и она берет своё начало в попытках России уменьшить дисбаланс «жёсткой силы» между собой и Соединёнными Штатами, а также их союзниками. Эта дискуссия состоит из двух аспектов: асимметрии в обычной войне и асимметрии при ведении нетрадиционных военных конфликтов. В обычных условиях Россия стремится развивать боевое превосходящее по своей мощи военное оборудование в наиболее важных областях, таких как противовоздушная оборона.²⁶ Её стратегия национальной безопасности позволяет ей использовать ядерное оружие в случае нападения на неё с применением обычных вооружённых сил, в рамках так называемой «доктрины ядерной деэскалации». В нетрадиционных условиях Россия использует ненасильственные инструменты для ведения военного конфликта, в том числе и психологические военные действия с применением информационного оружия пропаганды, а также с использованием политического насилия в своих попытках ликвидировать разрыв в том традиционном превосходстве, которое Запад имеет над ней.

²³ Кадри Лиик / Kadri Liik, процитированный в МакГриал С./ McGreal, С. «Не соответствующая действительности информация» и заявления наступательного характера от Владимира Путина» - США предлагает развернуть свои инструменты пропаганды «холодной войны», The Guardian онлайн, имеется в доступе по адресу: http://www.theguardian.com/world/2015/apr/25/us-set-to-revive-propaganda-war-as-putin-pr-machine-undermines-baltic-states?CMP=share_btn_link, последний раз сайт посетили: 26 апреля 2015 года.

²⁴ Най, Дж. / Nye, J.S с., «Мягкая сила» (Нью-Йорк: PublicAffairs, 2004), с. ч.

²⁵ Для дальнейшего ознакомления с асимметричной войной России см.: Торнтон Р., «Новый главный акцент»: «Асимметричная война», RUSI (2017 г.), имеется в доступе по адресу: <https://rusi.org/publication/rusi-journal/russian-military%E2%80%99s-new-%E2%80%98main-emphasis%E2%80%99-asymmetric-warfare>, последний раз сайт посетили: 13 мая 2018 года.

²⁶ См., к примеру, Тор Буккволл/ Tor Bukkvoll со ссылкой на бывшего советника Президента по военной политике - генерала Александра Бурутина в Буккволле Т., «Железо не может сражаться - роль технологии в современной российской военной теории», журнал о стратегических исследованиях 34.5 (2011): стр. 690.

3. Характеристика современного российского конфликта

Вариант статьи документа Военной доктрины Российской Федерации 2015 года определяет первую характеристику современного военного конфликта как интеграцию в единое целое военных и невоенных средств в сочетании с «силой народа», а также объединение с силами по проведению специальных операций.²⁷ Данная доктрина ссылается на это, как на «объединённое в единое целое применение военной силы, политических, экономических, информационных и других мер невоенного характера, которые осуществляются при широком использовании потенциала населения для проведения протестов, а также сил специального назначения».²⁸

Данная Доктрина определяет характеристики ведения современных боевых действий как сочетание высокотехнологичных способов, таких, например, как высокоточная система определения местоположения и поражения цели, информационные системы с сетевой структурой, и координация действий при ведении воздушных/ морских / наземных военных действий, и в высокой степени политических, например, информационных оперативных действий, направленных на психологическое воздействие, кибербезопасность и использование косвенных и асимметричных форм ведения войны.²⁹ В дополнение к этому её прочие важные характеристики заключаются в

- детализированном использовании разведки для понимания целей как отдельных лиц, так и всего общества;
- возможность правдоподобно отрицать своё участие в определённых видах деятельности, таких как проведение кампаний в социальных медийных сетях, на передовых участках фронта, а также в переворотах;
- использование инструментов, которые стоят ниже порогового уровня ведения обычных военных действий;
- гибкость в отношении тех инструментов, которые используются, и творческий подход к конфликту;
- введение противника в заблуждение и сокрытие своих истинных намерений (маскировка);
- использование информации для создания путаницы, раскола и деморализации в рядах;
- краткие и оперативные, быстро действующие цепи механизма командования и контроля с высшими кругами на политическом уровне;

²⁷ Российская Федерация, «Военная доктрина Российской Федерации», утверждённая Президентом Российской Федерации от 25 декабря 2014 года, Москва.

²⁸ Российская Федерация, «Военная доктрина Российской Федерации», утверждённая Президентом Российской Федерации от 25 декабря 2014 года, Москва, стр. 7-8

²⁹ Российская Федерация, «Военная доктрина Российской Федерации», утверждённая Президентом Российской Федерации от 25 декабря 2014 года, Москва.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНФЛИКТА

- создание хаоса, манипулирование им, а также контроль над ним в управляемых конфликтах - так называемый «управляемый хаос»,³⁰ а с ним также и применение насилия с изменением его масштабов – способность раздуть или же погасить конфликт;
- применение «мягкой силы» в агрессивном и инструментальном ключе.³¹

В дополнении к Военной доктрине существуют ещё два других документа, предоставляющих важный контекст для понимания современного российского конфликта с помощью того, как в них позиционируется Россия (визави) по отношению к Западу.

Первый документ - это итерация Концепции внешней политики от 2016 года, которая как эхо повторяет выводы, которые были приведены в самой Военной доктрине. В ней слышны голоса, выражающие особую враждебность по отношению к концепции «Ответственности за защиту», к приверженности и обязательствам, которые взяли на себя и одобрили члены ООН на Всемирном саммите в сентябре 2005 года,³² а также там делается заявление о том, что мир стал гораздо более сложным³³ и о том, что использование силы становится все более доминирующим,³⁴ кроме того поддерживаются права Москвы на защиту россиян, находящихся за рубежом, на содействие делу продвижения единения славян и противодействие «неонацизму».³⁵ Каждый из них использовался для оправдания «управляемых конфликтов» России.

Второй документ – это Стратегия национальной безопасности России, принятая в 2017 году. В ней утверждается то, что Запад несёт ответственность за дестабилизацию в мире, что это он развязывает глобальную информационную войну и предпринимает попытки сдержать Россию при помощи военных, политических и экономических инструментов.³⁶ В ней говорится о том, что весь спектр политических, финансовых, экономических и информационных инструментов используется Западом против России и о том, что каждый из них

³⁰ Горбулин, В., «Мировая гибридная война: Украинский фронт», (Харьков: Фолио, 2017), с. 28.

³¹ См., к примеру Фоксалл А., «Ловкая манипуляция рук Кремля: мягкое энергетическое наступление России в Великобритании», Общество Генри Джексона (2015 г.), имеется в доступе по адресу: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2015/02/The-Kremlins-Sleight-of-Hand.pdf>, последний раз сайт посетили: 13 мая 2018 года.

³² Российская Федерация, «Концепция внешней политики», Министерство иностранных дел, Москва (2016), имеется в доступе по адресу: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248, последний раз сайт посетили: 14 сентября 2017 года, параграф 26, пункт 3.

³³ Российская Федерация, «Концепция внешней политики», Министерство иностранных дел, Москва (2016), имеется в доступе по адресу: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248, последний раз сайт посетили: 14 сентября 2017 года, параграф 26, пункт 4.

³⁴ Российская Федерация, «Концепция внешней политики», Министерство иностранных дел, Москва (2016), имеется в доступе по адресу: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248, последний раз сайт посетили: 14 сентября 2017 года, параграф 26, пункт 6.

³⁵ Российская Федерация, «Концепция внешней политики», Министерство иностранных дел, Москва (2016), имеется в доступе по адресу: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248, последний раз сайт посетили: 14 сентября 2017 года, параграф 26, пункт 45.

³⁶ Российская Федерация, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», Москва (2017), имеется в доступе по адресу: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/l8iXkR8XLAtxeiLX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf>, последний раз сайт посетили: 16 сентября 2017 года, статья 12, п. 4.

получает поддержку от «специальных служб».³⁷ В дополнение к этому, в данной Стратегии также говорится о том, что глобальная конфронтация продолжает усиливаться, поскольку действующие лица манипулируют сознанием людей, а также фальсифицируют историю для того, чтобы достичь своих политических целей.

Эти документы отражают точку зрения, которая присутствует во всей последней российской доктрине, о том, что Запад является противником, а отнюдь не партнёром России и о том, что Россия является жертвой действий Запада. Собственное изображение Москвой самой себя в качестве жертвы, а не преступницы и является той самой частью огромной пропасти непонимания, которая пролегла между Кремлём и Западом.

Если брать это в ещё более широком контексте, то президент Путин и окружающая его клика, отвечающая за боевое обеспечение секретности и безопасности, считают, что западная система, основанная на верховенстве закона и соблюдении всеобщих прав человека, является прямой противоположностью России. Они считают, что Запад несёт ответственность за так называемые «цветные революции» - в Грузии, Украине и в Кыргызстане в 2003, 2004 и 2005 годах. И в значительной степени в соответствии с этим Путин и обосновывал свои 18 лет нахождения у власти - во имя избежания возникновения любого рода аналогичных протестов со стороны народа в России.³⁸ Путин хочет вести подрывную деятельность в отношении НАТО, ЕС и других западных институтов, а также использовать кампании по дезинформации и инструменты диверсионных военных действий для того, чтобы подорвать доверие к нашим ценностям, лидерам и образу жизни.

³⁷ Российская Федерация, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», Москва (2017), имеется в доступе по адресу: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/l8iXkR8XLAtxeilX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf>, последний раз сайт посетили: 16 сентября 2017 года, статья 12, п. 4.

³⁸ Олифант, Р., «Владимир Путин: мы должны остановить «цветную революцию» в украинском стиле в России», Daily Telegraph онлайн, 20 ноября 2014 года, имеется в доступе по адресу: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/11243521/Vladimir-Putin-we-must-stop-a-Ukraine-style-coloured-revolution-in-Russia.html>, последний раз сайт посетили: 16 марта 2016 года.

4. Как Россия собирается идти на войну?

Никто не может отрицать того, что Запад сталкивается лицом к лицу с полным спектром инструментов, как военных, так и невоенных, как обычных, так и нетрадиционных в том конфликте, который развязала Россия. Однако было проведено множество дискуссий на тему того, существует ли какое-то отдельное ведомство, которое тщательно продумывает сценарий и занимается постановкой данного конфликта, или же насчёт того, в какой степени скрытые и гибридные элементы ведения современного российского конфликта (такие, как кибернетические и информационные, агитационно-пропагандистские мероприятия, а также шпионаж) являются независимыми и самостоятельными формами конфликтов уже сами по себе. Данные вопросы являются самыми ключевыми не только для тех органов, которые отвечают за военное планирование, но и для всех тех, кто хочет наблюдать за тем, как Россия руководит конфликтом, и понимать его.

В своей статье 2013 года Герасимов определил единую структуру последовательного выполнения операций для всех инструментов, как военных, так и невоенных.³⁹ Это в значительной степени наводит на мысль о том, что гибридные элементы современного российского конфликта не являются отдельной формой войны. В качестве альтернативы этот конфликт представляет собой единый полный спектр, а данные гибридные и скрытые элементы ведения войны являются составными частями более крупного целого. Это также подтверждается и в первой военной характеристике ведения боевых действий, представленной в Военной доктрине: объединение в одно единое целое как военных, так и невоенных орудий. Процесс последовательного выполнения операций, который Герасимов обрисовал в общих чертах, состоит из шести этапов. Он поразительно похож на четыре фазы процесса проведения «активных мероприятий» КГБ.⁴⁰ (См. Таблица 2).

«Активными мероприятиями», по словам перебежчика КГБ Юрия Безменова, являлись «разрушительные, агрессивные виды деятельности, направленной на уничтожение страны или географического месторасположения вашего врага».⁴¹ Их задачей было доведение изменения в восприятии реальности до такой степени, что, несмотря на изобилие имеющейся информации, целевые аудитории или же индивидуальные лица позволяли манипулировать своим восприятием реальности таким образом, который был бы наиболее выгодным для Советского Союза.

³⁹ Герасимов В., «Ценности науки в способности предвидеть», Военно - промышленный Курьер онлайн, 27 февраля - 5 марта 2013 года, имеется в доступе по адресу: http://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_08_476.pdf, последний раз посетили: 1 июня 2015 года.

⁴⁰ Герасимов В., «Ценности науки в способности предвидеть», Военно - промышленный Курьер онлайн, 27 февраля - 5 марта 2013 года, имеется в доступе по адресу: http://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_08_476.pdf, последний раз посетили: 1 июня 2015 года.

⁴¹ «Юрий Безменов: полная лекция 1983 года», YouTube, 19 августа 2017 года, имеется в доступе по адресу: https://www.youtube.com/watch?v=LSz_nks0Yuk, последний раз сайт посетили: 23 февраля 2018 года, прил. 1.35.10

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Бывший генерал-майор КГБ Олег Калугин назвал данный вид подрывных диверсионных действий «сердцем и душой советской разведки».⁴²

Таблица 2: Типология последовательности действий в современном русском конфликте, «активных мероприятиях» КГБ и у британских вооружённых сил

Разделение на этапы				
«Активные мероприятия» КГБ	Деморализация	Дестабилизация	Доведение до кризиса	Нормализация
«Современный российский конфликт»	Скрытый генезис, эскалация	Начало конфликтных действий	Кризис	Разрешение конфликта, восстановление
Приближенное сравнение с этапами действий вооружённых сил Великобритании	Вспомогательные операции	Вспомогательные операции	Основные решающие действия	Операции по поддержке и обеспечению

Несмотря на то, что у них разные имена, все шесть фаз Герасимова (скрытый генезис, эскалация, начало конфликтных действий, кризис, разрешение и восстановление) имеют существенное сходство с четырьмя этапами «Активных мероприятий» (долгосрочная деморализация, среднесрочная дестабилизация, немедленное доведение до кризиса, устойчивое развитие изменённых норм).⁴³ В обеих рамках ведения военных действий основной акцент делается на долгосрочной подготовке, на невоенных средствах ведения войны, а также на роли вооружённых сил в качестве поддержки, а не основной мощи. В большинстве из шести этапов Герасимова вооружённые силы принимают на себя второстепенную роль, что свидетельствует о том, что стратегии конфликта в России, несмотря на то, что они носят подрывной и агрессивный характер, тем не менее сами не являются в подавляющем большинстве военными по своей природе или же, по крайней мере, не являются таковыми в традиционном смысле ведения боевых действий. «Война» ведётся вооружёнными силами, ну а «конфликт» – нет. Поэтому данную модель последовательности выполнения военных операций можно интерпретировать в качестве обновлённых и улучшенных / модернизированных «активных мероприятий», так как она демонстрирует устойчивую способность длительного воздействия секретных

⁴² «Внутри КГБ: интервью с генерал-майором Олегом Калугиным», CNN, январь 1998 года, имеется в доступе по адресу: <https://web.archive.org/web/20070206020316/http://www.cnn.com/SPECIALS/cold.war/episodes/21/interviews/kalugin/>, последний раз сайт посетили: 24 апреля 2018 года.

⁴³ «Юрий Безменов: полная лекция», YouTube.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНФЛИКТА

служб на стратегическое планирование в России. Она также поддерживает идею о том, что современный российский конфликт базируется на наборе инструментария КГБ по ведению «активных мероприятий», вокруг которых активно мобилизуется весь спектр имеющихся на вооружении у государства инструментов.

В «активных мероприятиях» фаза «деморализации» может длиться на протяжении целого ряда лет. И впрямь, в этой связи можно заметить то, что деморализация рассматривалась сквозь призму советской идеологии как часть борьбы поколений против капитализма.

Даже в последовательности выполнения операций в современном российском конфликте «скрытый генезис» и «эскалация» представляют собой комбинаторность методов и инструментов, которая может продлиться на протяжении нескольких месяцев и лет. И действительно, направленные против Запада «деморализация» и «дестабилизация» являлись как самостоятельными сами по себе действиями, так и потенциальными операциями по формированию «кризиса». Как и в случаях с другими аспектами рамок проведения операций, это не представляет собой структуру: «ни / или», но «и / или». Россия видит принцип двойственности в большей части того, что она делает.⁴⁴ В данном контексте та «гибридная» война, которую Россия ведёт против Запада, должна рассматриваться и как самостоятельная отдельная фаза, так и как потенциальная операция для создания кризисов, но в то же самое время она является ещё и частью полного спектра инструментов.

Всеобъемлющая природа всего спектра современного российского конфликта включает в себя применение ядерного оружия. Свидетельства по данному факту заключаются в проведении военных учений, предпринятых Россией на протяжении последнего десятилетия, включая учения «Восток» и «Запад», которые проводились регулярно. Эти военные учения проводят проверку всего спектра боевых возможностей государства, начиная с борьбы с повстанческим движением и ведением информационной пропагандистской войны на одном конце и кончая применением ядерного оружия на другом. При проведении учения «Запад - 2009» Россия смоделировала ядерную атаку на Варшаву, столицу Польши.⁴⁵ Военные учения «Восток -2010» включали в себя имитацию нанесения ядерного удара. В 2013 году Россия смоделировала ядерную атаку на Швецию, включая её столицу Стокгольм.⁴⁶

⁴⁴ Это то, о чем говорил Джеймс Шерр в «России: управление противоречиями», в Америке и в измененном мир», (под ред.) Робина Ниблетт (Лондон: Chatham House / Wiley Blackwell, 2010 г.) с. 162

⁴⁵ Эпплбаум А., «Война в Европе», Slate.com, 29 августа 2014 года, имеется в доступе по адресу: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/foreigners/2014/08/vladimir_putin_s_troops_have_invaded_ukraine_should_we_prepare_for_war_with.html, последний раз сайт посетили: 15-го апреля 2018 года.

⁴⁶ НАТО, «Годовой отчет Генерального секретаря 2015», 28 января 2015 года, имеется в доступе по адресу: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160128_SG_AnnualReport_2015_en.pdf, последний раз сайт посетили: 16 апреля 2018 года.

5. Заключение

Современный российский конфликт преследует своей целью добиться раскола и деморализации Запада. Он использует весь спектр государственной власти, объединяющий в единое целое как военную, так и невоенную мощь. Он гибок, динамичен и креативен. Он централизованно расположен вокруг администрации президента, несмотря на то, что существует целый ряд ведомств, которые оказывают на него воздействие. Этот конфликт не является главным образом военным по своей природе, и он использует насилие и силу с бережливостью и экономностью рачительного хозяина. Он также применяет психологические, информационно-пропагандистские действия психологического воздействия как в качестве прелюдии к войне, так и в качестве альтернативы войне, ровно так же, как и служанку, состоящую на службе у войны. Его фундамент базируется на структурных рамках КГБ по применению «активных мероприятий» для ведения политических военных действий.

«Кукла матрёшка» конфликта является одной из разновидностей форм конфликтов, с которыми Запад будет сталкиваться лицом к лицу в обозримом будущем. То, как мы понимаем этот конфликт, формирует наши размышления на тему о том, как нам на него реагировать. Следовательно, нам необходимо иметь его определение, что и предлагает данный документ.

Об авторе

Боб Сили является почётным кавалером Ордена Британской империи, депутатом Парламента Великобритании от Консервативной партии на острове Уайт, а также членом Комитета по иностранным делам.

На заре своей карьеры (прежде чем стать специальным корреспондентом в издании «Вашингтон Пост / Washington Post») Боб работал в газете «Таймс / Times» в СССР. В 2000-ом году он возглавил команду Фрэнсиса Моа по вопросам иностранных дел, а затем стал работать на Майкла Ховарда и сэра Малкольма Рифкинда. С 2008 года Боб начал службу в вооружённых силах. Он был мобилизован, то есть призван на службу в резерве (FTRS), в котором служил на протяжении почти десятилетия до тех пор, пока на него не пал выбор в качестве кандидата в члены Парламента на всеобщих выборах 2017 года. В 2009 году Боб удостоился награды в виде поощрительной Грамоты Совместного Командования объединённой группой войск за оперативные действия. В 2016 году Боб Сили был награждён военным званием кавалера Ордена Британской империи.

Боб пишет научные и журналистские работы о формах ведения нетрадиционной войны, способах ведения войны Россией, а также о гибридных и асимметричных войнах. Он пишет сообщения в Твиттере, которые можно прочесть на его странице [@iowbobseely](https://twitter.com/iowbobseely), а его сообщения в Инстаграме размещены на [@bobseelymp](https://www.instagram.com/bobseelymp). Его академические труды имеются в доступе по адресу <https://robertseely.academia.edu>, адрес его веб-сайта <http://bobseely.org.uk>

Слова признательности

Я хотел бы выразить благодарность Эндрю Фоксаллу, а также двум рецензентам за их комментарии к предыдущим черновикам данного доклада. Все те ошибки, которые остались, конечно же, являются только моими.

О Центре исследований по вопросам России и Евразии

Центр исследований по вопросам России и Евразии проводит углублённые аналитические исследования, которые сфокусированы на вопросах внутренней и внешней политики в России и других государств постсоветского пространства. Он был основан в 2010 году как Центр по проведению исследований по России. Географический охват программ с 2014 года расширился, что является отражением высокого уровня значимости, которая придаётся данному региону.

Об Обществе Генри Джексона

Общество Генри Джексона – это центр аналитических исследований и разработок, а также определяющая политику сила, которая борется за те принципы и альянсы, которые гарантируют сохранение свободного общества. Оно осуществляет свою работу, не взирая на границы и партийное разделение, борясь с экстремизмом, продвигая демократию и истинные права человека в этом мире, в котором набирает обороты все растущая неопределённость.

The Henry Jackson Society
Millbank Tower,
21-24 Millbank, London, SW1P
4QP Tel: 020 7340 4520

www.henryjacksonsociety.org
Charity Registration No.
1140489

Русская версия доклада
подготовлена Free Russia
Foundation. Узнать
больше о нашей
деятельности можно на
сайте
www.4freerussia.org
и **www.freerussiahouse.org**

Все точки зрения, выраженные
в данной публикации,
принадлежат исключительно
только её автору и
совершенно не обязателен тот
факт, что они отражают
взгляды Общества Генри
Джексона или же его
попечителей.

© Общество Генри Джексона,
2018 год. Все права защищены.